

- Вып. 11. С. 28.
- ² Diller A. Pausanias in the Middle Ages // Transactions and Proceedings of the American Philological Association (далее – ТРАПА). 1956. Vol. 87. P. 84–97.
 - ³ Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады. СПб., 1996. С. 39.
 - ⁴ Подробнее об этих и более поздних изданиях см.: Smith W. Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. Boston, 1867. Vol. 3. P. 161–162 (s. v. Pausanias); Diller A. The Manuscripts of Pausanias // ТРАПА. 1957. Vol. 88. P. 169–188.
 - ⁵ См.: Diller A. Pausanias... P. 86; Habicht C. Pausanias's Guide to Ancient Greece. Berkeley; Los Angeles, 1998. P. 170.
 - ⁶ См.: Diller A. Pausanias... P. 88; Habicht C. Op. cit. P. 140–143.
 - ⁷ Diller A. Pausanias... P. 87.
 - ⁸ О Филостратах и судьбе их «картин» подробнее см.: Кондратьев С. П. Филостраты в жизни и искусстве // Филострат (старший и младший). Катрины. Каллистрат. Статуи. Рязань, 2009. С. 11–27; Брагинская Н. В. Fata libelli : судьба «Картин» Филострата от античности до наших дней // Античность в культуре и искусстве последующих веков. М., 1984. С. 14–41.
 - ⁹ См.: Diller A. Pausanias... P. 88.
 - ¹⁰ См.: Шубарт И. Историко-литературное значение Павсания // Павсания Описание Эллады, или Путешествие по Греции во 2 в. по Р. Х. СПб., 1887–1889. С. XXVII.
 - ¹¹ См.: Gurlitt W. Über Pausanias : Untersuchungen. Graz, 1890, S. 64, 67; Жебелев С. А. К вопросу о композиции «Описания Эллады» Павсания // Журнал Мин-ва народн. просвещения. СПб., 1909. Окт. С. 439.
 - ¹² Это сочинение много раз комментировалось Руфом
 - ²⁰ Коллингвуд Р. Дж. Указ. соч. С. 239–241.
- УДК 94(437)[12/13]

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕШСКОГО ГОРОДА КОЛИНА-НАД-ЛАБОЙ

А. Н. Галямичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
E-mail: galyamichev57@mail.ru

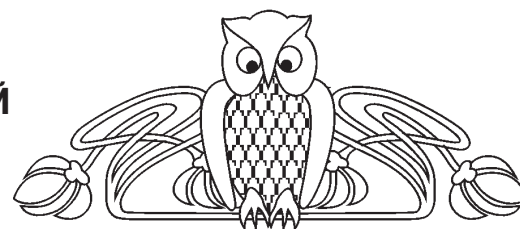
В статье рассматривается возникновение и ранняя история чешского города Колина-над-Лабой, выявляются особенности его исторической судьбы и причины стремительного роста экономического могущества и политического влияния в первые десятилетия истории.

Ключевые слова: Чехия, средние века, город, Колин-над-Лабой.

The Emergence and Early Development of the Bohemian City Kolinnad Labem

A. N. Galyamichev

The article discusses the emergence and early history of the Bohemian

city of Kolinnad Labem, identifies the features of the development and rapid growth of economic power and political influence in the first decades of history.

Key words: Bohemia, Middle Ages, city, Kolinnad Labem

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-305-309

С XIII веком как в чешской историографии, так и в обыденном сознании принято связывать возникновение большинства современных городов Чехии. Это относится даже к тем из них, названия которых упоминаются уже в письменных источниках XI–XII вв., а археологические раскопки подтверждают существование в это время

поселений неаграрного типа.

Подобного рода парадокс обусловлен теми глубокими изменениями в развитии городов Чехии, которые были связаны с развернувшейся в чешских землях с первых десятилетий XIII в. немецкой колонизацией.

В устремившемся в Чехию потоке немецких колонистов видное место занимали горожане – купцы и ремесленники, которые надеялись обрести на новой родине лучшие условия для жизни и хозяйственной деятельности, чем в городах Германии.

Их надежды основывались на покровительственной политике, которую проводили по отношению к немецким колонистам чешские короли из династии Пржемысловичей. Приглашая в страну переселенцев, они предоставляли им разного рода льготы и привилегии, важнейшей из которых было предоставление права жить на основе тех правовых обычаев и традиций, которыми колонисты руководствовались в собственной стране. При этом основанные немецкими колонистами поселения изымались из-под юрисдикции местных органов управления и с самого начала находились под непосредственной властью и покровительством короля. Немецким горожанам предоставлялось право административного и судебного самоуправления, право рынка, гарантии свободы личности и охраны собственности, а также другие вольности и привилегии, добытые жителями городов Германии в ходе длительной и упорной борьбы с феодалными сеньорами¹.

Основной поток немецких колонистов-горожан направился в сложившиеся уже в доколониционную эпоху очаги товарного производства и обращения. Наиболее значительные из них возникли вокруг областных градов – военных, административных и религиозных центров Чешского государства в X–XII вв.

При этом немецкие колонисты предпочитали селиться на свободных, не заселённых прежде местах по соседству со старыми градами и окружавшими их подградьями, заранее определяя оптимальную для городской жизни топографическую структуру будущего поселения.

В центре новой застройки отводилось место для рыночной площади – сердца экономической жизни средневекового города. От рыночной площади во все стороны расходилась геометрически чёткая сеть городских улиц. Здесь, на рыночной площади, воздвигался городской собор, а вслед за ним – здание ратуши, где располагались органы городского самоуправления, в которых первоначально ключевые позиции занимали представители немецкого патрициата, дома которых теснились в центральных кварталах вокруг рыночной площади.

Таким образом, складывались исторические ядра большинства современных городов Чехии, а воздвигнутые в XIII–XIV вв. в готическом стиле постройки являются, как правило, их древнейшими и наиболее яркими архитектурными до-

стопримечательностями.

Славянское население старых подградий постепенно вливалось в состав привилегированных городских общин, не встречая при этом труднопреодолимых препятствий: в ходе немецкой колонизации местные ремесленники и торговцы сохраняли свои позиции в хозяйственной жизни страны, и немецкие общины были заинтересованы в их интеграции в систему административно-правовых отношений города. Чешское же население подградий привлекали городские права и свободы, представлявшие собой надёжный, основанный на писаном праве инструмент защиты личных и имущественных прав горожан, который отсутствовал в системе правовых отношений Чехии доколониционной эпохи.

Наряду с этим, основным потоком немецкой городской колонизации в её ходе имело место основание совершенно новых городских поселений, возникавших по утвердившейся в исторической литературе терминологии на «зелёном дёрне».

Судьбы таких городов были неоднозначными: наряду с удачами колонистов на этом поприще их нередко подстерегали непреодолимые трудности, которые сводили на нет приложенные усилия и затраченные средства, заставляя колонистов покидать построенные дома в силу отсутствия в данной местности объективных условий для становления и развития города (прежде всего – устойчивого рынка продовольствия).

Город Колин нельзя отнести к числу основанных «на зелёном дёрне» городов в полном смысле этого слова.

Местность, в которой он был основан, была заселена и освоена уже во времена расселения славянских племён на территории Чехии². В X веке здесь выросло протогородское поселение – сторожевой пункт Ханин, расположенный на пути из Либице в Малин. Речь идёт о важнейшей дороге в пределах восточночешского княжества Славниковичей, которые бросили во второй половине X века смелый вызов пражским князьям из рода Пржемысловичей, утвердившим верховную власть над чешскими землями ещё в период наивысшего могущества Великоморавской державы³.

Когда в 995 г. князь Болеслав II взял штурмом Либице и, сравнив его с землёй, истребил до последнего младенца род Славниковичей⁴, опустел и сторожевой пункт Ханин, превратившийся в обычное сельское поселение.

Основатели города Колина находились поэтому в более сложных условиях, нежели те переселенцы из городов Германии, которые обосновывались в Праге, Брно, Оломоуце, Литомержице и других областных градах Чешского государства, ставших центрами ремесла и торговли задолго до начала немецкой колонизации.

Тем не менее город пережил «звёздный час» именно в первые десятилетия своей истории.

Точную дату основания города определить невозможно. Ясно, однако, что это произошло в

середине XIII в.⁵ Первое упоминание о Колине в письменных источниках содержится в грамоте, изданной королём Пржемыслом Оттокаром II 8 сентября 1261 г. Согласно её предписанию местечку Пршелочу (Přelouč), принадлежавшему Опатовицкому монастырю, даровались «все права и свободы, которыми обладают наши города в Колине и Хрудиме, а именно право, которое имеет город Магдебург»⁶.

Уже в 1280-е гг. Колин оказывается в эпицентре происходивших тогда в Чехии драматических событий.

Когда после гибели чешского короля Пржемысла Оттокара II в битве на Моравском Поле в 1278 г. между немецкими князьями разгорелся спор о праве регентства над Чешским королевством в годы малолетства сына и наследника погибшего короля Вацлава II, именно у Колина сошлись вторгшиеся в Чехию во главе своих войск два главных соперника в этой борьбе – император и австрийский герцог Рудольф I Габсбург и маркграф бранденбургский Оттон IV Длинный.

Приняв решение, не доводить дело до вооружённого столкновения, они заключили здесь компромиссное соглашение о временном управлении землями Чешского королевства, которые они разделили между собой⁷.

Когда же в 1285 г. достигший совершеннолетия и вступивший на престол Вацлав II издал знаменитую грамоту городских привилегий, снискавшую славу Великой хартии вольностей городов Чехии, местом её постоянного хранения было определено не Старое Место Пражское – древнейший и крупнейший из городов страны, столица Чешского королевства, а город Колин⁸.

Таким образом, основанная немецкими колонистами в XIII в. городская община заявила о своих притязаниях на ведущее место среди городов страны.

Направление поиска путей к выяснению причин столь стремительного взлёта значения города Колина даёт, как нам представляется, само его название. Следует при этом отметить, что на немецком языке город принято называть Кёльном-на-Эльбе (равным образом в чешском языке бытует название Колин-над-Рейном).

По всей вероятности, речь в данном случае идёт об уникальном в чешской городской топонимике случае, когда обосновавшаяся в чешских землях немецкая городская община принесла в Чехию название своего города-прародителя⁹.

Уникальность происхождения названия чешского Кёльна наталкивает на мысль о тщательной продуманности основания города главными вдохновителями колонизационного предприятия – представителями патрицианской верхушки одного из древнейших и богатейших городов Германии¹⁰.

Город Колин был основан в исключительно выгодном месте: с одной стороны, он строился на берегу крупнейшей из рек Чехии Лабы (входя в Германию, она принимает название Эльба),

которая связывала Чехию не только с городами Средней и Нижней Германии, но и с Северным морем, являвшимся одним из самых оживлённых перекрёстков международной торговли в средние века.

С другой стороны, окружавшая город местность славилась богатыми месторождениями серебряных руд. Их разработка, которая начиная с первых десятилетий XIII в. велась в чешских землях силами горнодобывающих товариществ, приносила горным предпринимателям, приходившим большей частью из числа богатых немецких купцов, огромные прибыли, которые значительно превосходили доходы от деятельности в других сферах экономики. В 1280-е гг. Колин, сменив магдебургское право на йиглавское¹¹, претендовал на роль главного центра добычи серебра в стране, о чём свидетельствует заключённый в 1289 г. договор Колина и Часлава о разделе рудных земель¹².

Дополнительные аргументы в пользу версии об основании Кёльна-на-Эльбе выходцами из Кёльна на Рейне даёт обращение к фактам из истории последнего. Они свидетельствуют, с одной стороны, об устойчивых торговых связях Кёльна с чешскими землями¹³, включая вывоз в Чехию продуктов кёльского ремесла¹⁴.

С другой стороны, середина XIII в. стала «одним из самых сложных и драматических периодов освободительного движения горожан против сеньориального режима»¹⁵. Вступивший на архиепископскую кафедру Кёльна в 1238 г. Конрад I, один из самых могущественных князей Германии, основатель знаменитого Кёльского собора (1248), повёл решительное наступление на права городской общины, причём «Кёльн, являвшийся одним из крупнейших торгово-промышленных центров средневековой Германии XIII в., не смог отстоять все свои права и потеснить сеньориальную власть архиепископа»¹⁶.

После того как в 1257 г. дело дошло до вооружённого столкновения, во время которого горожане проявили решительность и сплочённость, архиепископ сумел сыграть на противоречиях в среде горожан и, сделав уступки ремесленным цехам, «подверг изгнанию из Кёльна самых богатых горожан и стал хозяином города»¹⁷. Преемник Конрада I архиепископ Энгельберт II (с 1261 г. по 1275 г.) продолжал политику наступления на права горожан¹⁸.

Эти обстоятельства могли, как нам представляется, способствовать как возникновению, так и росту числа сторонников идеи покинуть берега Рейна и искать лучшей участи в чешских землях, правители которой проявляли заинтересованность в привлечении в страну переселенцев из городов Германии, предоставляя им не только возможность жить на основе своих правовых обычаев и традиций, но и щедро предоставляя новые привилегии, призванные обеспечить благоприятные условия жизни и хозяйствования в

условиях Чехии.

Основатели Кёльна-на-Эльбе обосновывались в Чехии со всей обстоятельностью, используя приобретённый их предками опыт борьбы за права и интересы города. Так, им удалось добиться от короля Пржемысла Оттокара II освобождения от всех платежей в королевскую казну и от выплаты пошлин на всей территории Чешского королевства сроком на четыре года, в течение которых они должны были возвести городские укрепления, включая ров шириной в 20 локтей и стены высотой в те же 20 локтей¹⁹.

Возведённые жителями Колина стены стали впоследствии рассматриваться как образцовые, что нашло выражение в текстах грамот, адресованных бюргерам Часлава²⁰ и Яромержице (в Моравии)²¹, в которых он предписывал им возвести стены по образцу стен Колина-над-Лабой²².

Последующая судьба Колина оказалась не столь блестящей, как первые десятилетия его истории.

Главной тому причиной стало открытие в 1290-е гг. сказочно богатых месторождений Кутных Гор, где за несколько лет стремительно вырос новый город, ставший уже к началу XIV в. крупнейшим центром добычи серебра не только в чешских землях, но и в Европе в целом.

Кутногорская «серебряная лихорадка» оттеснила Колин как центр рудной добычи на второй план и заставила многих горных предпринимателей Колина перенести главное место приливания капитала, а затем и постоянное жительство в этот новый и несравненно более богатый горнорудный центр.

Но благодаря мощному импульсу первых десятилетий развития Колин-над-Лабой сохранил положение одного из крупных городов страны, центра развития горного дела, ремесла и торговли, как местной, так и международной. Ярким эпизодом в истории города стали, в частности, события осени 1310 г., когда к Колину подошёл Иоанн Люксембург с намерением короноваться в местном храме св. Варфоломея чешской королевской короной, однако после безуспешной шестидневной осады пошёл на Прагу и торжественно вступил на престол в древней столице Чехии²³.

В том же 1310 г. колинские бюргеры получили от нового короля право на проведение двухнедельной ярмарки, а собор св. Варфоломея был после пожара 1360 г. перестроен при участии выдающегося зодчего Петра Парлержа, став одним из самых ярких творений чешской готики и предметом зависти кутногорских патрициев, начавших в стремлении превзойти соседей-конкурентов строительство знаменитого собора св. Варвары²⁴.

В годы гуситских войн Колин пережил немало испытаний: в 1421 г. город добровольно перешёл на сторону гуситов, стал одним из центров умеренного направления, затем – в 1427 г. был сначала захвачен императором Сигизмундом, но затем взят гуситским войском во главе с Прокопом

Великим. Последний оставил в городе гарнизон во главе со знаменитым гетманом «сирот» Яном Чапек из Сана. Именно в Колине Ян Чапек нашёл убежище после кровавой битвы при Липанах в мае 1434 г., которая положила конец гуситским войнам²⁵.

Колин и в дальнейшем продолжал играть видную роль в политической и культурной жизни страны. В XVI в. город стал одним из главных центров чешской культуры, в частности, книгопечатания, а также местом создания рукописного «Колинского канционала» – выдающегося памятника истории чешской музыки, содержащий 353 гуситские песни.

Трагической и переломной вехой в истории Колина стал массовый исход протестантов из Чехии после поражения армии чешских сословий в битве на Белой Горе 8 ноября 1620 г.

В наступившую после белогорской катастрофы «эпоху Тьмы» Колин превратился в один из малых городов страны, и в этом качестве существует до настоящего времени, сохранив в своём облике неповторимый дух эпохи средневековья.

Примечания

- 1 См.: *Žemlička J. Počátky Čech královských. 1198–1253. Proměna statu a společnosti. Praha, 2002.*
- 2 См.: *Valentova J., Tvrdlík R. Předlokační osídlení Kolína // Archeologie ve středních Čechách. 2004. Roč. 8. Č. 2. S. 552–555.*
- 3 См.: *Tvrdlík R. Hanin mezi Libicí a Malínem // Slavnickovci v českých dějinách. Praha, 2007. S. 88–93.*
- 4 См.: *Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962. С. 73 (I, 29).*
- 5 В качестве точки отсчёта истории Колина иногда выступала дата основания францисканского монастыря (1228). Отталкиваясь от неё П. Дан, автор пронзительного эссе о родном городе, написанного в трагическом 1941-м и впервые увидевшего свет в победном 1945-м г. называет годом рождения Колина 1226 г., видя при этом знаменательное совпадение в том, что 1226 год был годом смерти Чингисхана и Франциска Ассизского. Если оба великих персонажа всемирной истории выступали как разрушители стен (первый в прямом, второй – в переносном смысле слова), то основатели новорождённого города, напротив, были их создателями (*Den P. Pětikrát Kolín. Funke J. Můj Kolín. Kolín, 1945. S. 19*). Однако автор наиболее обстоятельного до настоящего времени двухтомного труда по истории Колина (вышедшего в 2014 г. в репринтном переиздании) Йозеф Вавра установил, что первое сообщение об основании францисканского монастыря содержится в составленном в 1787 г. описании Коуржимского края и потому не может рассматриваться как достоверное (*Vavra J. Dějiny královského města Kolína nad Labem. Kolín, 1888. D. I. S. 12–13*).
- 6 «*Omnia iura et libertates, que habent civitates nostre in Colonia et Churim, videlicet ius, quod habet Magdeburgensis civitas*» (*Codex juris municipalis regni Bohemiae. Praga, 1954. T. IV/1, № 5. P. 17–18*).

- ⁷ Příběhy krále Přemysla Otakara II // Fontes rerum Bohemicarum. Prague, 1974. Т. II. P. 333.
- ⁸ Codex juris municipalis regni Bohemiae. Prague, 1884. Т. I, № 6. P. 15.
- ⁹ К такому мнению склоняется и Й. Вавра (*Vavra J.* Op. cit. S. 14–15).
- ¹⁰ Чешские исследователи предпочитают при этом не связывать основание Колина с судьбами немецкого Кёльна непосредственно, отмечая тот факт, что в XIII веке именно из прирейнских областей Германии в чешские земли исходил наиболее мощный поток колонистов (*Vavra J.* Op. cit. S. 14).
- ¹¹ Йиглавское право – пожалованный королём Вацлавом I в 1249 г. свод правовых норм, впервые в истории Центральной Европы письменно зафиксировавший установления, регулирующие отношения в горном деле.
- ¹² Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Prague, 1882. Т. 2, № 2729. P. 1193.
- ¹³ Из середины XIII в. происходит установление о том, что прибывавшие из Чехии (наряду с другими землями к востоку от Рейна) в Кёльн купцы должны были пребывать в городе в течение шести недель. См.: *Солодкова Л. И.* Ранний Кельн : социально-экономическое развитие и освободительная борьба горожан XI–XIII вв. Саратов, 1991. С. 30.
- ¹⁴ Есть прямые указания на вывоз в Чехию изделий кельнских золотых дел мастеров. См.: *Солодкова Л. И.* Указ. соч. С. 36.
- ¹⁵ *Солодкова Л. И.* Указ. соч. С. 96. Ход противостояния города и епископа рассматривается на с. 96–110.
- ¹⁶ Там же. С. 107. Главный источник о борьбе кельнских горожан с архиепископом Конрадом I опубликован в русском переводе : Спор между городом Кёльном и архиепископом Конрадом Гохштаденским (28 июня 1258 г.) // Средневековое городское право XII–XIII веков. Сборник текстов / под ред. С. М. Стама. Саратов, 1989. С. 65–83.
- ¹⁷ *Стоклицкая-Терешкови В. В.* Основные проблемы истории средневекового города X–XV вв. М., 1960. С. 158.
- ¹⁸ См.: Спор между архиепископом Энгельбертом II и городом Кёльном (1264 (1265) г., 8 марта) // Средневековое городское право XII–XIII веков. С. 83–93.
- ¹⁹ Codex juris municipalis regni Bohemiae. Prague, 1895. Т. II. № 25. P. 84–85.
- ²⁰ Ibid. № 26. P. 87.
- ²¹ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Prague, 1882. Т. 2, № 2391. P. 1035.
- ²² В последней грамоте предписывалось возвести стены, «qui sint omnino conformes civitatis Colonie muris».
- ²³ Kronika Zbraslavská. Vyd. J. V. Novak. Praha, 1905. S. 301–302.
- ²⁴ См.: *Пон И. И.* Искусство Чехии и Моравии IX–XVI вв. М., 1978. С. 111.
- ²⁵ Перипетиям времён гуситских войн посвящён специальный раздел работы Й. Вавры (*Vavra J.* Op. cit. S. 71–88).

УДК 9(410.192.11) «13» / «14»

ГОРОД ЙОРК И АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

Т. В. Мосолкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: tmosolkina@mail.ru

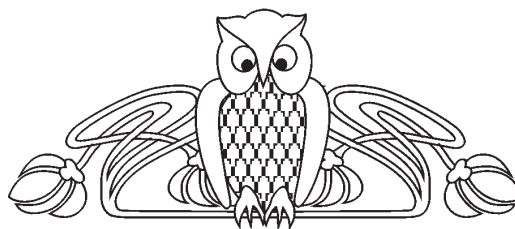
В статье рассматривается вопрос о месте и роли английских городов в военных конфликтах Англии и Шотландии во второй половине XV века. В качестве объекта рассмотрения взят город Йорк, который не только располагался в пограничном субрегионе, но и играл важную роль во внутренней и внешней политике Англии. В качестве источников в статье использованы записи в городских книгах г. Йорка.

Ключевые слова: город Йорк, история отношений между Англией и Шотландией, роль городов во внешней политике Англии в XV веке.

The City of York and the Anglo-Scottish Contradictions in the Second Half of the XV Century

T. V. Mosolkina

In the article, the problem concerning the place and role of English cities in military conflicts between England and Scotland in the second

half of the XV century is considered. As an object of consideration, the city of York is taken, which was not only situated in the boundary subregion, but also played an important role in the domestic and foreign policy of England. As sources, records of the City Books of York are used in the article.

Key words: city of York, history of relations between England and Scotland, role of cities in the foreign policy of England in the XV century.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-309-312

В начале мая 2007 г. исполнилось 300 лет англо-шотландской унии и это привело к активизации исследований истории отношений между Англией и Шотландией. Свидетельством тому могут служить, например, диссертация и монография С. В. Игнатьева и диссертация И. А. Зверевой¹. Вообще история англо-шотландских отношений в XV веке является наименее изученной темой в плане международных отношений в период позднего средневековья. Во многом эта ситуация объясняется тем, что исследователи традиционно концентрируют свое внимание на изучении собы-